

Ся Чэнь стоял на своем твердо и бескомпромиссно. Беда была лишь в том, что, кроме него самого и Линь Юйянь, вся остальная семья Ся состояла из людей, на которых невозможно было положиться.

Линь Юйянь встретила с ним взглядом, выдержала паузу в три секунды и вынужденно отступила:

— Ладно. Раз ты так решил, значит, понимаешь, что делаешь.

Она помолчала и добавила:

— Изначально я планировала передать тебе пять филиалов. Но, учитывая, что ты только вернулся в страну, я решила, что пока ты получишь лишь одну медиакомпанию. Вторую оставь пока дяде — он возьмет на себя управление. Ты попрактикуешься, вникнешь в процессы, а когда освоишься, он вернет ее тебе. Что скажешь?

Как только эти слова прозвучали, атмосфера в комнате резко похолодала. Ся Чэнь стоял с лицом, ледяным настолько, что, казалось, с него вот-вот полетят осколки. Мужчина средних лет, сидевший на диване рядом, тут же подхватил:

— Мне без разницы. Если Сяо Чэнь не хочет, пусть забирает все пять компаний.

Линь Юйянь вздохнула:

— Другие дела — это одно, но в медиасфере он никогда не работал. Я боюсь, что он не справится.

Мужчина театрально вздохнул:

— Я уже немолод. В конце концов, в этой сфере все зависит от вас, молодых.

Ци Чжушэн, наблюдавший за этим слаженным дуэтом, перевел взгляд на Ся Чэня, ожидая, как тот отреагирует.

Ся Чэнь некоторое время молча наблюдал за ними, а затем вдруг усмехнулся:

— Раз уж старшая сестра так говорит, пусть забирает второй дядя. В конце концов, это воля моего отца. Пусть поработает, пока есть силы, а то не ровен час — сляжет, как мой отец, и тогда уже ничего не сможет сделать, даже если захочет.

Лицо мужчины мгновенно окаменело. Ся Чэнь, словно не заметив этого, повернулся к Линь Юйянь:

— Только учти, сестра, эта компания — лишь одолжение дяде. Ты должна выступить гарантом: если он не вернет ее, когда придет время, я приду за ответом к тебе.

Ся Чэнь играючи «отжал» одну компанию, оставив Ся Сымина в крайне неловком положении.

Линь Юйянь же прекрасно знала характер Ся Чэня и понимала, что он уже пошел на уступки. Если давить дальше, можно разозлить этого волка до предела.

Поразмыслив, она взяла себя в руки:

— Разумеется. Мы обсуждали это до твоего приезда. Медиабизнес — это, в сущности, лишь вопрос продвижения. Ты вернулся полгода назад, наверняка уже успел вникнуть в ситуацию на внутреннем рынке. Если в течение трех лет ты сможешь добиться известности в этих кругах, компания останется за тобой.

Ци Чжушэн приподнял бровь. Логика Линь Юйянь была поистине причудливой: по ее словам выходило, что Ся Чэнь сначала должен прославиться сам, чтобы получить право управлять медиакомпанией.

Ся Чэнь не сдержал горького смешка:

— По-твоему, я должен сначала податься в актеры, сняться в каком-нибудь сериале и стать звездой, чтобы получить право управлять этими двумя фирмами?

Линь Юйянь улыбнулась:

— Если ты докажешь, что способен заниматься продвижением, любой метод подойдет.

Было очевидно, что Линь Юйянь намеренно загоняет его в угол. Она вовсе не хотела отдавать ему эти компании и пошла на уступки лишь от безысходности. В конце концов, никто в здравом уме не станет одновременно управлять несколькими фирмами и сниматься в сериалах или участвовать в шоу талантов. А учитывая бунтарский нрав Ся Чэня, было ясно, что он не согласится на это абсурдное условие.

Линь Юйянь была уверена в своем расчете. Видя, что Ся Чэнь смотрит на нее холодно и не собирается соглашаться, она ощутила торжество.

И тут подал голос Ци Чжушэн:

— Никогда не слышал, чтобы продавец холодильников обязан был сам уметь вырабатывать холод.

Во всем семействе Ся едва ли нашелся бы человек, осмелившийся так разговаривать с Линь Юйянь. Присутствующие вздрогнули, а сама Линь Юйянь замерла, не веря своим ушам.

Ся Чэнь, который до этого был вне себя от ярости, вдруг рассмеялся:

— Брат, ты не знаешь, другие, может, и не умеют, но все в нашей семье, кроме меня, — настоящие холодильники.

Это было почти открытым оскорблением, намекающим, что остальные члены семьи Ся — не люди вовсе. Температура в комнате упала до точки замерзания. Однако Ци Чжушэн, будто ничего не произошло, понимающе кивнул:

— О, тогда это поистине уникальный дар.

Маска на лице Ся Сымина наконец дала трещину. Но прежде чем он успел что-то сказать, Ся Чэнь усмехнулся:

— Шучу, второй дядя, не принимайте близко к сердцу.

Ся Сымина буквально распирало от бессильной злобы, но, подавив гнев, он процедил:

— Ну что ты, конечно. Так что, Сяо Чэнь, ты согласен?

— Разумеется. Ведь сестра и дядя делают это, чтобы закалить меня. В конечном счете, все ради моего же блага, — Ся Чэнь улыбнулся, выделив последние слова голосом, хотя в его глазах стоял лед. — Как же я могу, подобно некоторым, отвечать злом на добро и не ценить добрых намерений? Вы ведь согласны?

Ся Сымин, у которого рыльце было в пушку, мгновенно изменился в лице. Линь Юйянь, метнув на него быстрый взгляд, произнесла:

— Сяо Чэнь повзрослел, он понимает наши добрые намерения. Я, как старшая сестра, теперь спокойна.

В комнате царило напряжение: каждый был погружен в свои мысли, а под кажущимся спокойствием скрывалось яростное противостояние.

Сегодня они вызвали Ся Чэня и Ци Чжушэна не только ради передачи компании — они хотели посмотреть, можно ли управлять Ци Чжушэном. Ся Чэнь был волком, который кусает без предупреждения, и если бы он нашел себе покорного и мягкого спутника, это стало бы для него своеобразной удавкой. Линь Юйянь и остальные были бы только рады.

Однако они не ожидали, что Ци Чжушэн окажется вовсе не мягким и не покорным.

С того момента, как они вошли, Ци Чжушэн произнес всего две фразы, но каждая попала точно в цель. Он умел оскорблять, не используя бранных слов, и оказался куда опаснее Ся Чэня.

Поняв, что из себя представляет Ци Чжушэн, Линь Юйянь тут же отбросила свои планы и перешла к вежливым приглашениям остаться на обед.

Ци Чжушэну было интересно посмотреть на дальнейшие «семейные разборки», но Ся Чэнь, которому каждая секунда здесь была в тягость, ответил отказом:

— Нет, спасибо. Мы с моим господином вернемся ужинать домой.

<http://bllate.org/book/21438/2191022>